

*Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Филология». Том 20 (59), №1. 2007 г. С. 73 – 78.*

УДК 811.161.2:001.4

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАЗВАНИЯМИ МЕСЯЦЕВ, ДНЕЙ НЕДЕЛИ И ИХ ПРОИЗВОДНЫМИ

Т. Г. Яременко

Глаголы с лексическим значением времени формируют периферию функционально-семантического поля темпоральности. Однако до сих пор они недостаточно исследованы ни с точки зрения их денотативно-сигнификативного значения, ни в аспекте деривационных связей, что обуславливает актуальность этого исследования.

Ключевые слова: семантика, темпоральность, поле, вербатив.

Исследования темпоральных отношений в русском и близкородственных ему языках основаны на понимании языка как системно-структурного образования. Тезис “язык — система взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц” стал своеобразной теоретической доминантой современных лингвистических исследований, предопределяя комплексные подходы к изучению языковых явлений. С точки зрения системного исследования лексического материала огромный интерес представляют лексикологические и семасиологические постулаты А. А. Потебни, который считал, что “изменение значений слов определяется закономерными связями семантических групп в общей системе языка” [5, с. 218].

Благодаря активизации системно-языкового подхода на современном этапе стало возможным развернуть функционально-грамматические исследования собственно темпоральных единиц (А. В. Бондарко, М. В. Всеволодова, Д. Г. Ищук и др.). Однако вопрос о глаголе с лексическим временным значением разработан только частично, поскольку эта часть речи привлекала внимание исследователей с точки зрения его видо-временных характеристик (Е. Н. Прокопович, С. О. Соколова, Н. П. Шумарова, Р. Эберенц и др.), как ядро функционально-семантического поля темпоральности (А. В. Бондарко и др.). Ввиду этого особо актуальным представляется исследование формально-семантических связей между названиями временных отрезков и их производными.

Рассматривая способы выражения временных отношений в русском литературном языке, М. В. Всеволодова выделяет ряд классов и подклассов лексических носителей семантики времени. Среди них — исторически сложившиеся подклассы названий месяцев и дней недели [2, с. 29 – 32].

Задачей данной работы является исследование формально-семантических связей, организуемых в русском языке за счет словообразовательного и семантического развития темпоральных подклассов “названия месяцев” и “названия дней недели”.

Мотиваторами эксклюзивных словоупотреблений в русском языке (как в системе литературной, так и в региональных подсистемах) являются темпоральные су-

ществительные — названия месяцев. Данная тематическая группа — это денотативно и сигнификативно ограниченная микропарадигма, которую формирует определенное, исторически сложившееся число (12) номинаций: *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*. Они по-разному участвуют в глагольном словопроизводстве и дальнейшем продлении словообразовательных цепочек. Осуществление выборки из лексикографических источников и словаря художественной литературы дает основания утверждать, что свой деривационный потенциал в речи реализуют темпорлексемы *февраль, май, сентябрь, октябрь*. При этом мотивированные ими производные не являются нормативными единицами, поскольку сферой их употребления остаются народные говоры или художественная речь (авторские окказионализмы).

Скоррелированность действия “проводить определенный промежуток времени” с конкретным временным отрезком *сентябрь* находит выражение в безличном глаголе *сентябрить* — “об осенней дождливой погоде” [8, с. 269]. В этом смысловом ракурсе слово встречается в художественной речи: “*Но уже сентябрило. Аисты двинулись к нильской далекой воде*” (М. Луконин); “*Я пропускаю лето и перехожу к осени, к первым ее дням, когда уже начинает «сентябрить». Увядает земля, но еще впереди «бабье лето» с его последним ярким, но уже холодным, как блеск слюды, сиянием солнца*” (О. Гладов). Отсутствие собственно языковых ограничений объясняет эпизодическое появление аналогичных единиц, мотивационно связанных с названиями других месяцев: “*Как землю нашу октябрят Закон свершения чудес*” (Е. Шевелева); “*Февраль оглох, февраль февралит, февраль пустился на обман*” (Н. Полякова). Приведенные примеры подтверждают тезис о том, что “в языке художественной литературы, особенно в поэзии, деривационные возможности наименований промежутков времени расширяются. Возможность появления производных глаголов в данном случае объясняется их семантической емкостью, яркой образностью, способностью к метафоризации” [14, с. 294].

В словаре В. Даля представлена также форма безличного глагола *заоктябриться* — “насупиться, нахмуриться, стать пасмурным” [3, с. 610]. Несмотря на соответствие действующим деривационным моделям (ср. *засеребриться*), сегодня данная лексема практически вышла из речевого употребления. В то же время в современном художественном дискурсе как новообразованный окказионализм встречается не фиксируемый лексикографическими источниками глагол *засентябрить* (ср. *заосенеть*), о лексическом значении которого можно судить только по контекстному окружению: “*Засентябрило за окном, проходит осень, а жизнь обманет нас, обманет и не спросит*” (из песни).

В анализируемой лексико-тематической группе “названия месяцев” наибольшей словообразовательной активностью отличается субстантив *май* — возможно, ввиду его наиболее широкого функционального диапазона и очевидных этимологических связей с аналогичными славянскими лексемами. Ср.: укр. *май* — “те саме, що травень” [11, с. 597], белор. *май*, болг. *май*, с.-хорв. *мај*, польск. *maj*. Срезневский отмечал функционирование этого слова уже в XI в., в частности, оно фиксируется в

“Послесловии” к Остромирову Евангелию 1056 – 1057 гг. и других памятниках [13, с. 101].

В “Словаре русских народных говоров” отражен производный вербатив *маевать*. Он образован по продуктивной для темпоральных глаголов модели и в речевой практике реализует значение “устраивать загородную прогулку-пикник первого мая; устраивать маевку” [9, с. 291].

Для определения полноты / неполноты наполнения СГ, мотивированного субстантивом *май*, обратим внимание на особенности словообразовательного развития существительного *май* в близкородственном украинском языке. В его лексической системе существует мотивационно связанный со словом *май* глагол несовершенного вида *маювати*, семантическая выразительность которого подтверждается поэтическими словоупотреблениями типа “*Струмок серед гаю, як стрічка. На квітці метелик, мов свічка. Хвилюють, маюють, квітують поля — добридень тобі, Україно моя!*” (П. Тичина). Можно сделать вывод о том, что процессуальный признак, доминирующий в семантической структуре глагола, находит более выразительную экспликацию именно в украинской словообразовательной цепочке. Это убедительно подтверждает возможность заполнения данной лакуны в русской лексической системе.

Таким образом, можно утверждать, что количество производных глаголов, мотивированных названиями месяцев, в литературном языке минимально. Обычно в данном типе словопроизводства участвуют номинативы, “содержащие в своей семантике своеобразные модификации или конкретизации общего темпорального значения, которые сводятся к выделению характерных признаков обозначаемого времени” [14, с. 294]. Наиболее продуктивными с точки зрения реализации словообразовательного потенциала являются субстантивы *февраль, май, сентябрь, октябрь*.

Как отмечает А. В. Кравченко, “основной единицей измерения времени от ранних этапов развития человеческой культуры (и, соответственно, языка) по настоящее время был день” [4, с. 14]. Проблемность изучения лексико-тематической группы “названия дней недели” определяется, в частности, ее внутренней замкнутостью: количество номинаций соответствует количеству дней недели, дублированных названий не существует. При этом почти все названия рабочих дней недели (кроме существительного *суббота*) обладают прозрачной внутренней формой. Три номинации являются производными от числительных: *вторник* (“второй будний (рабочий) день недели”), *четверг* (“четвертый день недели (начиная с понедельника)”), *пятница* (“пятый день недѣли, межъ четверга и субботы [3, с. 554]). Легко реконструированным морфолого-синтаксическим способом образуется существительное *понедельник* = по-недель-ник ← “после недели”.

Как известно, в литературном языке для описания процесса протекания или проведения определенного дня недели используются описательные конструкции типа *прожить понедельник, провести среду*. Синтетические формы выражения такой семантики, которые соответствовали бы закону языковой экономии, для литературной системы не характерны — МАС не фиксирует ни одного глагольного про-

изводного, мотивированного названием дня недели, они функционируют только на уровне народной речи.

Вовлечение в словопроизводство слов лексико-тематической группы “названия дней недели” возможно благодаря использованию суффиксов, которые в литературном языке с этими основами не сочетаются. При этом не все номинации названной ЛТГ могут служить мотиваторами глагольного словообразования: “с помощью суффикса *-нича(ть)* образуются глаголы, связанные с определенными религиозными обычаями” [14, с. 294].

Общую модель “основа глагола + суффикс *-нича(ть)*” репрезентируют непреходные глаголы несовершенного вида *понеделничать* (“поститься, кроме среды и пятницы, еще и по понедѣльникамъ”) [3, с. 286], *вторничать* (“поститься по вторникам”) [9, Вып. 6, с. 231]), *средничать* (“постничать по средамъ”) [3, с. 176 – 177], *пятничать* (“поститься по пятницамъ”) [3, с. 554]. Ср.: “*И средничает, и пятничает, и понеделничает, а вся в греху!*” (пословица).

Интерпретируя этнолингвистический смысл действия, обозначаемого глаголом *понеделничать*, В. П. Сомов указывает на особенность его религиозного значения: “*понеделничать* — поститься по понедельникам из особого усердия, так как православной церковью определены два дня для поста — среда и пятница” [12, с. 763]. Лексикализация данного смыслового оттенка находит наиболее активное отражение в народной речи и языке художественной литературы: “*Кто понеделничаетъ, возрадуется заступничеству Архангела Михаила*” (нар. поверье); “*Не взыщи, дорогой гость... Сегодня я ем постное. Ты, может быть, не понеделничашь, Юрий Дмитрич?*” (М. Загоскин); “*На себя-то посмотрели бы: только что понеделничаете, а то дня не пройдет, чтоб не облаять кого-нибудь*” (А. Островский).

Не связано с религиозным мировоззрением русского народа региональное (псковское) словоупотребление *понеделничать* — “не выезжать на лов рыбы в понедельник” [9, Вып. 29, с. 256]. Смысловая отдаленность от основного лексического значения позволяет предположить вычленение его как самостоятельного ЛСВ. По квалификативным смысловым признакам он коррелирует с лексемами *понеделовать* — “гулять по понедѣльникамъ, о рабочихъ” [3, с. 286], *понеделковать* — “не работать по понедѣльникамъ, праздновать” [3, с. 286].

Дальнейшее развитие СЦ, мотивированных рассматриваемыми названиями дней недели, стимулирует образование отглагольных субстантивов с общим словообразовательным значением “действие, названное мотивирующим глаголом”. К этой микропарадигме относим девербативы *понеделничанье* [3, с. 286]; *средничанье* [3, с. 176 – 177], *пятничанье* [3, с. 554].

Реализация деривационного потенциала субстантива *суббота* осуществляется в несколько ином направлении, что обусловлено его этимологическими и семантическими особенностями.

Словообразовательная цепочка, мотивированная субстантивом *суббота* актуализируется как четырехкомпонентная микропарадигма:

суббота → субботничать → субботничанье
→ субботствовать → субботствование

Таким образом, можно утверждать, что актуальная для словопроизводства рассмотренных глаголов *понеделничать, вторничать, средничать, пятничать* модель “основа глагола + суффикс -нича(ть)” сохраняет продуктивность также при образовании глагола от субстантива *суббота*.

Указанные в схеме производные, мотивированные названием дня недели *суббота*, не кодифицированы в словарях литературного словоупотребления, оставаясь на периферии русской лексической системы. Правомерность их функционирования подтверждают диалектологические источники. Ср. у В. Даля: “**Субботничать**, праздновать день суботній, какъ жиды и суботники; // поститься по суботамъ. —**чанье**, дѣйств. по гл. **Субботствовать**, праздновать день суботній, какъ повелѣно ветхозавѣтникамъ. **Суботствованье**, дѣйств. по гл.” [3, с. 353].

Рассмотренные темпоральные глаголы, мотивированные названиями месяцев и дней недели, представляют значительный интерес не только в функционально-стилистическом аспекте, но и с точки зрения их денотативно-сигнификативного значения, а также их деривационных связей. Это связано с тем, что глаголы как носители значения времени прежде всего воспринимаются как морфологические единицы. Вместе с тем изучение и описание темпоральных глаголов является необходимым этапом в ходе формирования языковой картины мира.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. — Л., 1984.
2. Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. — 282 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. / М.: Русский язык, 1981.
4. Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке. // Российская Академия Наук. Известия Академии Наук. Серия литературы и языка. — 1996. — 3 том 55. — С. 38–47.
5. Потебня А. А. Мысль и язык. Эстетика и поэтика. — М., 1976.
6. Русская грамматика: (В 2-х т.) / Редкол.: Н. О. Шведова (гл. ред.) и др. — М.: Наука, 1980.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз. — М.-Л.: Наука, 1948–1965.
8. Словарь русских говоров Приамурья. — М.: Наука, 1983.
9. Словарь русских народных говоров: Вып. 1-23. — Л.: Наука, 1965–1987.
10. Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. испр. и доп. — М., 1981–1984.
11. Словник української мови: В 11 т. — К.: Наук. думка. 1970–1980.
12. Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов. — М., 1996.
13. Срезневский. И. И. — Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. — М.: Книга, т. 1–3. — 1989.
14. Юсупова Н. Словообразование глаголов от темпоральных существительных // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент: Укитувчи, 1985. — С. 291–295.

Яременко Т. Г. Формально-семантичні відношення між назвами місяців, днів тижня та їх похідними.

Дієслова з лексичним значенням часу формують периферію функціонально-семантичного поля темпоральності. Однак вони й досі недостатньо досліджені як із погляду їх денотативно-сигніфікативного значення, так і в аспекті дериваційних зв'язків, що й визначає актуальність цієї розвідки.

Ключові слова: семантика, темпоральність, поле, вербатив.

Yaremenko T. G. Formally – semantic relations between names of months, days of the week and their derivatives.

Verbs with lexical meaning of time form a periphery of a functional -semantical field of temporality. However they are not investigated till now neither from the point of view of their denotative - significant meaning not from the point of view of their derivative connection, which causes actuality of our investigation.

Key words: semantics, temporality, field, verb(ative).

Стаття поступила в редакцію 17 октября 2006 г.